Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2018. Бондарев. О детстве. **Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2018. Бондарев. О детстве.** тексты по русскому языку егэ 2018. варианты егэ по русскому языку 2018. Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2018.

Иногда я пытаюсь вспомнить первые прикосновения к миру, вспомнить с надеждой, что может возвратить меня в наивную пору удивлений, восторга и первой любви, вернуть то, что позднее, зрелым человеком, никогда не испытывал так чисто и пронзительно. С каких лет я помню себя? И где это было? На Урале, в Оренбургской степи? Когда я спрашивал об этом отца и мать, они не могли точно восстановить в памяти подробности давнего моего детства. Так или иначе, много лет спустя я понял, что пойманное и как бы остановленное сознанием мгновение сверкнувшего настроения – это чудотворное соприкосновение мига прошлого с настоящим, утраченного с вечным, детского со взрослым, подобно тому как соединяются золотые сны с явью. Однако, может быть, первые ощущения – толчок крови предков во мне, моих прапрадедов, голос крови, вернувшей меня на сотни лет назад, во времена какого-то переселения, когда над степями носился по ночам дикий, разбойничий ветер, исхлестывая травы под сизым лунным светом, и скрип множества телег на пыльных дорогах перемешивался с первобытной трескотней кузнечиков, заселивших сопровождающим звоном многоверстные пространств, днем выжигаемых злым солнцем до колючей терпкости пахнущего лошадьми воздуха... Но первое, что я помню, – это высокий берег реки, где мы остановились после ночного переезда.

Я сижу в траве, укутанный в овчинный тулуп, сижу среди сгрудившихся тесной кучкой моих братьев и сестер, а рядом тоже укутанная в палас сидит какая-то бабушка, кроткая, уютная, домашняя. Она наклонилась к нам, своим телом согревая и защищая от рассветного ветерка, и все мы смотрим, как очарованные, на малиновый, поднявшийся из травы на том берегу шар солнца, такой неправдоподобно близкий, искрящийся в глаза брызгами лучей, что все мы в затаенном ритуальном восторге сливаемся со всем этим на берегу безымянной степной реки. Как в кинематографе или во сне, я вижу высокий бугор, и нас на том бугре, наклоненных слева направо, тесную нашу кучку, укутанную тулупами, и бабушку или прабабушку, возвышающуюся над нами, вижу лицо под деревенским платком; оно рождает детскую защищенность и преданную любовь к ней и ко всей прелести открывшегося на берегу реки степного утра, неотделимого от родного лица никогда позднее не встречавшейся, воображаемой мною бабушки или прабабушки... Когда же я вспоминаю осколочек полуяви-полусна, то будто впереди открылась вся доброта поднявшегося из травы солнца, встреченного нами в этом длительном переезде куда-то. Куда? Странно вдвойне: я помню время переездов и приближения к невиданной и неизведанной земле, где все должно быть радостью. И встает из уголков моей памяти деревянный дом неподалеку от переправы через широкую реку, за которой проступает какой-то расплывчатый в очертаниях город, с церквами и садами, незнакомый большой город. Я не вижу самого себя - в доме ли я или возле дома. Лишь представляю завалинок, истоптанную копытами дорогу - от дома к реке - и близости беспокоящей меня до сих пор. Но почему во мне, городском человеке, живет это? Все те же толчки крови степных предков? Уже будучи взрослым человеком, я однажды спросил у матери, когда был тот день, тот дождь, и переправа, и город за рекой; она ответила, что меня тогда не было на свете. А вернее - она не помнила того дня, как не помнил и отец одной ночи, которая осталась в моей памяти. Я лежал на арбе в таком душистом сене, что кружилась голова и вместе кружилось над мной звездное небо, такое устрашающе огромное, какое бывает в ночной степи, там и тайнодейственно перестраивались созвездия. В высотах за белым дымом, двумя потоками расходился Млечный Путь, что-то происходило, совершалось, в небесных глубинах, пугающее и непонятное... Наша арба переваливалась по степной дороге, я плыл между небом и землей, а внизу Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2018. Бондарев. О детстве. вся степь была заполнена металлическим звоном сверчков, не прекращающимся ни на секунду, и казалось мне, что сверлило серебристо в ушах от распыляющегося Млечного Пути.

И по-земному подо мной покачивалась, поскрипывала и размеренно двигалась арба, пыль хватала колеса, доносилось пофыркивание невидимых лошадей. Это привычно возвращало меня на землю, в то же время я не мог оторваться от втягивающего своими звездными таинствами неба. Но и никогда потом не повторялось того единения с небом, того немого восторга перед всем сущим, что испытал тогда в детстве.